

Глава 33

К тому времени, как Сорен появился в коридоре второго этажа, Эмили уже связала двух дворецких.

Эти двое пришли в себя, их спины прислонились друг к другу, а головы беспомощно поникли. Их смокинги были растрепаны, их тела были грязными, их настроение было подавленным, а их глаза онемели, как будто они уже смирились со своей участью.

Взгляд Сорена скользнул по связанной паре, его напряженные нервы немного расслабились: «Хорошо, что ты позаботилась о них вовремя».

Если бы на Я Сяо напали, он не смел даже представить, какие решения пришлось бы принять маршалу.

«Нет.»

Что нет?

Сорен посмотрел на Эмили.

Выражение лица Эмили было немного сложным: «С ними разобрался Я Сяо».

Поначалу лицо Сорена не выражало никаких эмоций, но когда он услышал, что сказала Эмили, его глаза слегка расширились: «Я Сяо?»

Пока он говорил, из туалета вышел Я Сяо. Увидев своего друга, на его лице появилась счастливая улыбка: «Сорен, ты тоже пришел на собрание дворецких?»

Черноволосый молодой человек был все еще таким же живым, как и всегда, со стройной фигурой. Трудно было представить, что другая сторона могла справиться с двумя сильными и мощными взрослыми мужчинами.

Сорен хмыкнул, давая Эмили знак взглядом продолжить объяснение произошедшего.

Эмили хотела выкурить сигарету, чтобы облегчить свои эмоции, но в итоге просто достала сигарету и поиграла ею в руке. Она подняла подбородок в сторону двух связанных дворецких и сказала сложным тоном: «Их обоих усыпил электрошокер Я Сяо. Я ничего не сделала. Все уже было кончено, когда я вошла».

Услышав слова «электрошокер», брови Сорена дернулись. Он взглянул на светлого и

благовоспитанного на вид молодого человека, явно не ожидая, что дворецкий маршала будет иметь при себе эту штуку.

Чэнь Куй и Эрт, которые были связаны и сидели на земле, изначально молчали, но после того, как они услышали электрошокер, их словно пронзили иглы, и они начали отчаянно извиваться. Глаза Чэнь Куя с ненавистью уставились на Я Сяо.

«Почему у тебя электрошокер?!»

«Как ты узнал, что мы собираемся тебя убить?!»

«Мне следовало сделать это раньше!»

Чэнь Куй и Эрт выли от ненависти, их движения были дикими и неистовыми, словно у бешеных собак, вымещая свою ненависть на Я Сяо. Веревки крепко связывали их, и если бы не этот проклятый электрошокер, Я Сяо, скорее всего, был бы уже убит ими.

«Этот электрошокер я недавно купил».

Я Сяо посмотрел на двух мужчин, которые впали в неистовство, и послушно ответил на их первый вопрос: «Никаких побочных эффектов, это только вырубит вас на несколько минут».

Чэнь Куй и Эрт не ожидали, что другая сторона действительно начнет им отвечать, и ненависть в их глазах усилилась. Они собирались продолжить ругаться, когда Эмили цокнула от раздражения, и с легким движением руки острый кинжал задел щеку Чэнь Куя и вонзился в пол.

«Успокойся».

Ее глаза слегка прищурились, а в холодном голосе послышались нотки предупреждения, заставившие обоих дворецких мгновенно замолчать.

Сорен понял, что произошло. Он махнул рукой, и стражники позади него быстро кивнули и проводили их вниз.

Это произошло внезапно и быстро закончилось. Когда пыль улеглась, Я Сяо и Эмили спустились вниз, чтобы продолжить собрание дворецких.

«Заряди электрошокер», — Эмили поджала губы. «На всякий случай, если потом что-то случится».

На этот раз это была ее халатность. Если бы Я Сяо не взял с собой электрошокер, последствия были бы невообразимыми.

Я Сяо, похоже, вообще не был тронут тем, что только что произошло. С видом доверия Эмили он серьезно кивнул головой: «Хорошо».

Лицо Эмили немного смягчилось. Она всегда будет следовать за Я Сяо и никогда не позволит, чтобы подобное случилось снова и напугало этого хрупкого юношу.

На самом деле, по сравнению с Я Сяо, жертвой инцидента, лица дворецких внизу были немного более уродливыми. Они все видели, как охранники уводили их двух коллег-дворецких.

Болтон и Янь Чи, дворецкие маршалов Четвертой и Пятой баз, также знали о попытке убийства Я Сяо из краткого объяснения, данного охранниками. Они оба временно отложили свою враждебность и собрались вокруг, чтобы утешить его.

«Вы ранены?»

Тон Болтона был сдержанным. Я Сяо был его соперником, но, честно говоря, он не мог позволить себе сейчас проявить неприязнь к Я Сяо.

«Мне жаль Чэнь Куя».

Янь Чи стоял рядом с Болтоном с гримасой на лице, его глаза были полны печали, поскольку он не ожидал, что Чэнь Куй действительно попытается убить Я Сяо.

Военные базы очень хорошо заблокировали эту новость, и до сих пор, за исключением нескольких маршалов, посторонние люди просто не знали, что Цинь Ци утром уничтожил гнездо убийц.

Но даже если ничего не было ясно, как дворецкий маршала, он после небольшого раздумья понял, что целью Чэнь Куя при убийстве Я Сяо, должно быть, было нанести ущерб маршалу Цинь.

Почему Чэнь Куй и Эрт были против Цинь Ци?

Янь Чи был озадачен в глубине души, но в тот момент, когда эти двое выступили против Я Сяо, они оба стали врагами пограничных баз.

Другие дворецкие Пятой базы также временно подавили свое плохое настроение и последовали за Янь Чи, чтобы заботиться о Я Сяо. Все они были близкими друзьями Чэнь Куя. Чэнь Куй прибыл на базу восемь лет назад и давно стал ее частью, и никто не ожидал, что

другая сторона сделает что-то подобное.

«Я в порядке».

Я Сяо посмотрел на собравшуюся вокруг толпу, чувствуя себя немного неловко. Он ответил легким изгибом глаз.

Демон был немного непривычен к беспокойству со стороны людей.

Тем временем дворецкий маршала Восьмой базы, Гейб, издали посмотрел на Я Сяо, окруженного множеством дворецких. Поколебавшись мгновение, он все же не пошел вперед.

«Гейб, нам нужно извиниться перед ним за то, что случилось с Эртом». Рядом с ним Кунард, который также был дворецким Восьмой базы, имел несколько подавленное выражение лица. «Я слышал, что Эрт пытался ударить Я Сяо кинжалом в то время».

«Хорошо, что Эмили последовала за ним, иначе Я Сяо действительно мог бы встретить безвременную кончину».

«Я знаю».

Гейб кивнул, его глаза выражали некоторую вину.

Он никогда не знал, что у Эрта на самом деле были такие опасные мысли, и он даже не знал, когда Эрт связался с Чэнь Куем.

У него сложилось впечатление, что все дворецкие Восьмой базы были близки, как члены семьи.

«Конечно, мы должны извиниться».

Офицеры Восьмой базы в основном представляют собой группу исследователей, которые не очень хорошо умеют выражать себя. Дворецкие, которые им служат, также склонны быть тихими и интровертными, с более деликатными мыслями.

Гейб посмотрел на Я Сяо: «Насколько я помню, Я Сяо хотел побороться за место представителя дворецких, верно?»

«Так и должно быть».

Кунард кивнул. Их база всегда отдавала свои голоса за Четвертую базу.

В конце концов, дворецкий Пятой базы, Ян Чи, был действительно не в духе, как и его работодатель, и они по-прежнему отдавали предпочтение правильному и сдержанному Болтону, а не Ян Чи.

«Ты пойд и проверь информацию Я Сяо».

Гейб прошептал: «Если он не разочарует нас, как Янь Чи, все голоса наших дворецких достанутся ему».

Кунард собирался что-то сказать, но затем кивнул головой, глубоко задумавшись, подумав о посредственной работе Болтона в качестве представителя дворецких за последние несколько лет.

Я Сяо не знал о надвигающейся волне голосов, которая обрушится на его голову. Он оглядел группу обеспокоенных дворецких и поначалу почувствовал себя немного неловко.

Но когда его поприветствовало больше людей, он постепенно вернулся в нормальное состояние, уголок его рта невольно изогнулся в улыбке, а кончик хвоста начал слегка хлопать себя по икре.

[Четвертый дядя, приятно, когда о тебе заботятся люди.] Я Сяо прокомментировал это про себя с легким тоном.

Это было совсем не похоже на пребывание в мире демонов.

Слабость была первородным грехом в мире демонов, быть атакованным себе подобными было нормой. Если они не были ранены, то с ними все было в порядке. Если они были ранены, то они были либо рабами, либо съедены, и ни один демон не давал своим сородичам дополнительного тепла.

Я Сяо был новичком в человеческих проблемах.

Как только он привык к этому, он хорошо это принял и улыбался, общаясь с каждым дворецким, который подходил к нему. Память у демона была хорошая. В заведении было около семнадцати или восемнадцати дворецких, и Я Сяо запомнил их всех по имени.

«Мы вернемся вместе позже?»

Ли Чао, который был таким же дворецким на Шестой базе, как и Я Сяо, спросил с улыбкой.

Я Сяо был самым молодым среди дворецких Шестой базы, но с тех пор, как он стал дворецким маршала Циня, дворецкие Шестой базы считали Я Сяо своим лидером.

«Ага».

В хорошем настроении Я Сяо теперь проявлял сильную терпимость к людям.

Он посмотрел на время: встреча длилась два часа и должна была закончиться через десять минут.

Это не нормально. Я Сяо также подготовил сегодня специальную речь. Он поговорил с Эмили и планировал подняться на сцену, чтобы сделать заявление о выдвижении своей кандидатуры на должность представителя дворецких.

«Ты все еще собираешься пойти туда сегодня?»

Эмили на мгновение замерла, Я Сяо чуть не был убит всего несколько минут назад, и теперь он поднимается на сцену?

«Ага».

Я Сяо давно забыл о покушении, совершенном недавно, и он кивнул Эмили, а затем вопросительно спросил: «Разве я больше не могу выходить на сцену?»

А как же его речь?

Ее специально для него написал его четвертый дядя.

«Нет», — Эмили отрицала это, снова осознавая, насколько сильным было сердце молодого человека перед ней. Она слегка улыбнулась уголком рта: «Давай».

«Угу».

Я Сяо опустил глаза.

У каждого из участвующих дворецких было десять минут для выступления. Я Сяо ранее прошел профессиональную подготовку по ораторскому искусству в виртуальном пространстве, поэтому, естественно, в этот раз он не страдал от страха сцены и плавно закончил свою речь.

Около дюжины дворецких внизу также были немного удивлены тем, что Я Сяо сегодня напрямую выступил с речью, в конце концов, он только что пережил захватывающее покушение.

Однако надо сказать, что такой спокойный и собранный Я Сяо, который был способен быстро

вернуться в прежнее состояние в случае инцидента, действительно завоевал их расположение.

[Хозяин выступил хорошо.]

Система вытерла слёзы. Речь, написанная ею самой, была зачитана хозяином, что особенно растрогало систему, ах.

Я Сяо понял, что задача выполнена, и его настроение стало более расслабленным, он опустил глаза и сказал про себя: [Четвертый дядя, ты записал видео моей речи?]

[Конечно!]

Система, как старейшина, сохранила все памятные моменты с детства Я Сяо до его взрослой жизни.

Я Сяо мгновенно почувствовал облегчение, когда услышал это: [Это здорово! Четвертый дядя, пожалуйста, помоги мне отправить видео злодею!]

[Зачем отправлять его злодею?]

Система была немного озадачена.

[Конечно, чтобы он мог это посмотреть.]

Я Сяо сказал это как само собой разумеющийся факт.

Система: .....

Так почему же злодей должен это увидеть?

У хозяина было слишком много вещей в голове, которые система не могла понять, поэтому он просто перестал спрашивать и отправил видео напрямую в оптический мозг злодея.

Тем временем Цинь Ци, только что завершивший пограничную встречу, получил видеозапись речи Я Сяо.

Голубые глаза черноволосого юноши были слегка изогнуты, его тонкие брови, казалось, светились на свету, и даже через экран он, казалось, чувствовал его восторг.

Цинь Ци слегка приподнял брови.

Похоже, дворецкому понравилось произносить речь.

Рядом с ним Виста с любопытством увидел, что Цинь Ци на самом деле не встал после окончания встречи, а вместо этого опустил голову и провел пальцем по своему оптическому мозгу.

Что ты смотришь? Такой замороженный, не может быть, чтобы он нашел себе партнера по браку, да?

Виста наклонился и подошёл нему.

В следующую секунду ручка, словно стрела, полетела ему в глаза.

Виста, который еще не видел содержимого оптического мозга, тут же откинулся назад, едва увернувшись от летевшей в него ручки, и инстинктивно сделал несколько шагов назад.

Он поправил солнцезащитные очки на лице, небрежно поднял голову и сказал: «Так ты обращаешься со своим единственным хорошим другом? Если твоя ручка сломает мои солнцезащитные очки и я начну истекать кровью, я немедленно потеряю контроль. Это ужасно, когда я теряю контроль, и никто из вас не выживет!»

Цинь Ци выключил экран и взглянул на него. «Если ты даже от ручки увернуться не можешь, тебе незачем продолжать быть маршалом».

Услышав это, Виста ухмыльнулся и собирался что-то сказать, когда услышал, как Венбор, который еще не ушел, усмехнулся: «Какая жалость».

Чего тут жалеть?!

У Висты, который изначально был в ссоре с Венбором, все еще было непринужденное выражение лица, когда он повернул голову, чтобы посмотреть на Венбора: «Ты прав, жаль. Цинь Ци должен был использовать эту ручку, чтобы проделать дыру в твоей железной руке».

Венбор нахмурил брови: «Повтори это еще раз».

Цинь Ци не было никакого интереса наблюдать за спором двух людей с примерно одинаковым IQ.

Он вышел из конференц-зала один, и Мист, охранявший вход снаружи, тут же последовал за ним и, понизив голос, рассказал о встрече.

Услышав, что целью убийцы являлся Я Сяо, ноги Цинь Ци слегка остановились, а затем он тут же продолжил идти вперед.

«Новости пришли со стороны Эмили, Я Сяо использовал электрошокер, чтобы вырубить этих двух убийц. Их встреча только что закончилась, и теперь они возвращаются».

Тон Миста был немного благодарным. К счастью, Я Сяо носил с собой электрошокер, иначе что-то действительно могло бы произойти.

Глаза Цинь Ци слегка потемнели от его слов.

Неудивительно, что Я Сяо внезапно прислал ему видео, не намекал ли он этим, что на него это не повлияло?

Молодой дворецкий всегда все делал правильно.

Это действительно может быть его истинным намерением.

Цинь Ци подавил мысли в своем сердце и повернулся, чтобы посмотреть на Миста, сказав глубоким голосом: «Эти два дворецких под стражей?»

«Да».

Мист на мгновение замолчал, а затем сказал: «Помимо этих двух дворецких, преступники также опознали Ариэля, дворецкого адъютанта Первой базы».

«Маршал, нам следует сделать это напрямую?»

«Пока в этом нет необходимости».

Цинь Ци помолчал немного, о чем-то размышляя, а затем сказал: «Я отправлю сообщение маршалу Первой базы и попрошу его помочь нам в наблюдении за Ариэлем».

«Да!»

За Ариэль все еще стояли люди, и по пути они могли узнать довольно много вещей.

Ховеркар мчался к временному месту жительства. Мист управлял ховеркаром, а маршал на заднем сиденье тер кровавый глаз левой рукой и поглядывал в окно, словно погрузившись в свои мысли.

С заднего сиденья постоянно доносились скрипящие звуки, и Мист немного испугался.

Если бы только Я Сяо был рядом.

«По крайней мере, маршал будет время от времени переговариваться с Я Сяо, и ему не придется постоянно щипать эту странную штуку», — сглотнув, подумал Мист.

Ховеркар быстро добрался до места назначения, и при виде фигуры в дверном проеме Мист мгновенно избавился от своего напряженного настроения, схватил свои бумаги и предложил пройти вперед вместе с маршалом.

Злодей наконец-то вернулся!

Глаза Я Сяо загорелись, когда он поприветствовал Миста, а затем поднял ноги и встал рядом с Цинь Ци.

Цинь Ци слегка взглянул на Я Сяо и ничего не сказал.

Лифт медленно поднялся.

В этом небольшом помещении было очень тихо.

«Тебе больно?»

Цинь Ци внезапно заговорил.

Я Сяо с радостью поглощал значение магической силы, но когда он услышал эти слова, он покачал головой: «Нет».

Взгляд Цинь Ци скользнул по светлой и мягкой коже Я Сяо, его лицу, шее и рукам. Он действительно не заметил никаких следов травм.

«Маршал беспокоится обо мне?»

Я Сяо почувствовал линию взгляда Цинь Ци, и его хвост позади него слегка вилял. Сегодня было уже так много людей, которые заботились о нем, Я Сяо был особенно чувствителен к такого рода эмоциям.

Цинь Ци сначала не ответил.

Я Сяо не чувствовал разочарования. Он был счастлив, как ребенок, получивший конфету. С радостью в глазах он весело ответил: «Я очень рад получить заботу маршала».

Независимо от того, исходила ли забота от обычных людей или от человеческой элиты, их забота была очень приятна демону.

Брови Цинь Ци дернулись, когда он взглянул на счастливое лицо молодого человека, и какая-то часть его сердца, казалось, немного смягчилась.

В ответ на то, что он только что сказал, он тихонько пробормотал: «Хम्म».

Я Сяо махнул хвостом, его голубые глаза изогнулись в форме прекрасного полумесяца.

Взгляд молодого человека заставил тело Цинь Ци немного напрячься, но это не заставило его почувствовать себя неловко.

Когда они вдвоем вошли в комнату, Цинь Ци о чем-то задумался и посмотрел на Я Сяо, стоявшего позади него: «Ты всегда носил с собой электрошокер?»

«Нет».

Я Сяо не был уверен и честно ответил: «Я просто принес его с собой сегодня».

Это было то, что он купил в торговом центре, и это стоило ему целых 3 очка!

Цинь Ци не сомневался в этом. Я Сяо знал, что этим утром появилась организация убийц, и для него было нормой носить оружие при себе из страха за собственную безопасность, и он слабо сказал: «С этого момента носи его с собой каждый день».

«Хорошо».

Я Сяо кивнул, Эмили напомнила ему о том же.

Прямое сотрудничество дворецкого без выяснения причины заставило сердце Цинь Ци немного успокоиться. Просто глядя на тонкую фигуру юноши, он не знал, что пришло ему на ум, и его глаза потемнели:

«Когда вернемся на базу, иди и выучи несколько боевых приемов».

Боевые приемы?

Я Сяо был заинтересован в том, чтобы стать сильнее. Он знал, что эти слова были методом стать сильнее, как только он их услышал, поэтому он, естественно, не отказался.

«Хорошо! Я определенно не подведу ожидания маршала!» Я Сяо посмотрел на Цинь Ци, у которого был холодный характер, его сердце забилось от волнения, его благосклонность к злодею возросла.

Злодей делает его сильнее, хе-хе!

Он слишком милый!

Цинь Ци посмотрел на Я Сяо, который по какой-то причине внезапно возбудился, кончики его пальцев слегка шевельнулись, словно он пытался понять, о чем думает дворецкий, но в конце концов подавил эту мысль.

Дворецкий просто согласился.

Ему не нужно было спрашивать больше.

Следующий день был последним днем собрания дворецких, днем, когда выбирался представитель дворецких.

Я Сяо не нервничал и не ждал этого с нетерпением.

В конце концов, дворецкий-представитель был всего лишь удобным способом защитить злодея, и даже если бы у него не было этого ярлыка, это ни на что не повлияло бы, просто потребовало бы от него приложить дополнительные усилия.

От начала до конца состояние Я Сяо ничем не отличалось от обычного, он по-прежнему выглядел энергичным.

Когда Цинь Ци уходил утром, он был таким же, как обычно, и не затронул тему дворецкого-представителя в разговоре с Я Сяо.

Мист сказал несколько озадаченным тоном, садясь на корабль: «Маршал, вас не волнует, сможет ли Я Сяо стать представителем дворецких?»

По разным причинам Шестой базе было все равно, кто будет представителем дворецких, но на самом деле должность представителя дворецких была очень полезна.

Если бы это было в центральном городе, эта позиция была бы той, за которую дворецкие

хотели бы бороться изо всех сил. Только потому, что дворецкие пограничных баз измотаны заботой о табуированных людях, их конкурентоспособность так низка.

Но даже в этом случае «Болтон» из Четвертой базы все равно не откажется от ежегодной борьбы за эту позицию.

«Незачем».

Цинь Ци поднял глаза: «Если я скажу ему об этом, он окажется под давлением».

Услышав это, Мист мгновенно все понял. Если бы он, маршал, поддержал Я Сяо, это действительно оказало бы давление на другую сторону, чтобы он победил. Он тут же прекратил говорить что-либо еще и просто сказал: «Если будут какие-то новости, я немедленно сообщу вам».

Цинь Ци отвел взгляд и не отказался.

Конечно, Мист мог сказать, что это было молчаливое принятие маршалом того, что он только что сказал. Его глаза под очками в золотой оправе сверкнули намеком на понимание. Конечно, маршал был на самом деле весьма обеспокоен Я Сяо.

Три часа спустя Мист получил сообщение от Эмили, его глаза загорелись. Дождавшись, пока маршал выйдет из конференц-зала, он немедленно должен был сообщить маршалу новость о том, что Я Сяо станет представителем.

«Я знаю, нет нужды говорить больше», — Цинь Ци равнодушно сказал: «Я Сяо уже прислал мне новости».

Его дворецкий оказался к нему более придирчивым, чем ожидалось.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285811>